

Гражданское право

УДК347.65/.68

JEL: K36

ШИБАЕВА Елена Николаевна

Наро-Фоминский городской суд Московской области, Полубоярова ул., стр.8, Московская область, 143300, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-0235-5270>

Шибеева Елена Николаевна, судья Наро-Фоминского городского суда Московской области, г. Наро-Фоминск, Московская область,

E-mail:sudshibaeva@mail.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ
НАСЛЕДНИКАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ**

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией принципа добросовестности наследниками при осуществлении наследственных прав.

Цели/задачи. Целью исследования является анализ действующего законодательства и судебной практики, связанных с реализацией принципа добросовестности.

Методология. Методологическую основу исследования составляют всеобщие методы познания, общенаучные методы - анализа и синтеза, а так же метод сравнительного правоведения и формально-юридический метод.

Вывод. В статье проанализированы нормы действующего законодательства по закреплению принципа добросовестности в наследственном праве. Рассмотрены критерии установления добросовестности в наследственных правоотношениях на примерах судебной практики.

Ключевые слова: *наследство, наследник, принцип добросовестности, недостойный наследник.*

Civil law

Elena N. Shibayeva, Judge of Naro-Fominsk District Court of the Moscow Region, Moscow, Naro-Fominsk, Russia. E-mail: sudshibaeva@mail.ru

**IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF CONSCIENCE OF
HEIRS IN THE EXECUTION OF HEREDITARY RIGHTS**

Abstract

Subject/theme. The subject of the study are the public relations arising in connection with the implementation of the principle of good faith by heirs in the exercise of inheritance rights.

Goals/objectives. The purpose of the study is to analyze the current legislation and judicial practice related to the implementation of the principle of good faith.

Methodology. The methodological basis of research are universal methods of knowledge; scientific methods – analysis and synthesis, and also method of comparative law and formal legal method.

Conclusion. The article is examined the norms of the current legislation on the settlement of issues of the principle of good faith in inheritance law. Criteria for establishing good faith in hereditary legal relations are considered using examples of judicial practice.

Keywords: *inheritance, heir, principle of good faith, unworthy heir.*

В декабре 2012 года на законодательном уровне был закреплён принцип добросовестности, который в свою очередь стал главенствующим при определении пределов осуществления субъектами своих гражданских прав и обязанностей¹.

Согласно части 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Большинство норм Гражданского кодекса Российской Федерации «пропитаны» добросовестностью, которая или напрямую упоминается законодателем, или является материализацией существующей нормы права [2, 4].

Наследственное право, являясь подотраслью гражданского права, так же направлено на реализацию принципа добросовестности. Однако, следует сказать, что исследований данного принципа на уровне современного наследственного права достаточно немного [3, 46].

Так, сокрытие одним наследником наследственного имущества, смерти наследодателя от других наследников, или отказ от наследства в связи с нежеланием отвечать по обязательствам наследодателя уже не может рассматриваться как добросовестное поведение участника наследственного правоотношения ввиду ущемления наследственных прав не только других наследников, но и третьих лиц (кредиторов наследодателя).

Принципа добросовестности в наследственном праве более подробно раскрывается в судебной практике, нежели на законодательном уровне.

Как следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по

¹ См.: Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс.

инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Вместе с тем, в статье 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации раскрывается такое понятие как «недостойный наследник» и определены критерии для оценки наследника в качестве недостойного [4, 34].

Так, не могут наследовать:

- ни по закону ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию или которые способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке;

- по закону родители после детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства;

- граждане, злостно уклонявшиеся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя (судом по требованию заинтересованного лица).

Однако, данный перечень на наш взгляд не является закрытым.

Яркими примерами проявления принципа добросовестности в наследственных правоотношениях являются дела по искам о восстановлении срока для принятия наследства и установлении факта принятия наследства.

Так, например, проверяя законность решения в апелляционном порядке, Московский городской суд согласился с выводами Головинского районного суда г. Москвы, согласно которым суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований о восстановлении срока для принятия наследства, признании права собственности на долю квартиры, признании недостойными наследниками и отстранении от наследства, признании недействительным свидетельства о праве на наследство¹.

При этом суд исходил из того, что истцом не представлено доказательств уважительности причин пропуска срока для принятия наследства, поскольку истец как супруг должен был своевременно узнать о смерти супруги, имел возможность реализовать свое право на принятие наследства, однако, не предпринял для этого никаких действий.

¹ См.: Определение Московского городского суда от 30.04.2019 № 4г-5337/19 // СПС Консультант плюс. Раздел судебная практика.

Не установив оснований для признания причин пропуска срока для принятия наследства уважительными и восстановления срока для принятия наследства в соответствии с абз.1 п. 1 ст. 1155 ГК РФ, суд пришел к выводу об отказе истцу в удовлетворении остальных исковых требований о признании права собственности на долю квартиры, признании недостойными наследниками и отстранении от наследства.

Следовательно, можно сделать вывод о недобросовестном поведении данного наследника, так как в случае восстановления последнему срока на принятия наследства, были бы нарушены права и законные интересы иных наследников, которые несли бремя содержания наследственного имущества.

Вместе с тем, Московский городской суд пришел к выводу об отсутствии факта принятия наследства истцом после смерти его матери и признания за истцом право собственности на 1/2 доли спорной квартиры, поскольку истец не представил доказательств того, что в установленный законом срок после смерти наследодателя фактически принял наследство.

Материалы дела не содержат платежных документов об оплате истцом коммунальных платежей, а также других доказательств фактического проживания истца в спорной квартире и производства истцом ремонта в ней в юридически значимый для принятия наследства период. Имеющаяся в материалах дела справка об отсутствии задолженности по коммунальным платежам за квартиру в отсутствие других документальных подтверждений осуществления истцом оплаты коммунальных платежей в период, установленный законом для принятия наследства после смерти своей матери, не может являться достаточным доказательством факта принятия наследства истцом после смерти матери¹.

Кроме того, по мнению Г.С. Демидовой, конклюдентные действия наследников по принятию наследства лишь тогда могут выполнить функцию юридического факта, порождающего правовой эффект, когда они целенаправленны, совершены исходя из рационального понимания объективной реальности, а не спонтанны [1, 46].

Следовательно, на наш взгляд, можно признать наследника фактически принявшим наследство, в случае если им были убраны со шкафа фотографии наследодателя.

Вместе с тем, согласно позиции Верховного суда РФ, изложенной в определении от 27.03.2018 № 5-КГ17-241, бездействие законного представителя, приведшее к пропуску срока обращения в суд с иском о восстановлении срока принятия наследства ребенком, являвшимся малолетним на момент открытия наследства, не является основанием для отказа в восстановлении срока принятия наследства.

¹Кассационное определение Московского городского суда от 26.03.2019 № 4г-0555/19 // СПС Консультант плюс.

Как следует из определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.01.2019 № 5-КГ18-268, суд первой инстанции указал, что оснований для восстановления истцу срока для принятия наследства не имеется, поскольку истцом не было приведено обстоятельств уважительности причин пропуска такого срока.

Опровергая выводы суда первой инстанции и приходя к противоположному выводу, суд апелляционной инстанции в качестве уважительности причин пропуска данного срока указал на редкое общение дочери и отца (наследодателя) ввиду сложности в их общении по вине последнего.

Между тем, данный вывод, по мнению Верховного Суда РФ, сделан без учета положений подп. «а» п. 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», согласно разъяснениям которого требования о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство могут быть удовлетворены лишь при доказанности совокупности следующих обстоятельств: наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным причинам.

Обстоятельств, связанных с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), М.А. приведено не было и судом апелляционной инстанции не установлено, в материалах дела такие сведения также отсутствуют.

Кроме того, придя к выводу о том, что ответчиком было допущено нарушение положений п. 4 ст. 1 ГК РФ, предусматривающего, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения, а также ст. 10 ГК РФ, содержащей запрет недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом), выразившееся в том, что ответчик скрыл от нотариуса наличие наследника первой очереди, суд апелляционной инстанции не учел, что действующее законодательство не возлагает на наследника обязанности сообщать нотариусу сведения о других наследниках наследодателя.

Таким образом, добросовестность в наследственном праве является исключительно оценочным понятием, которое надлежит устанавливать судам исходя из обстоятельств конкретного дела, а также объективных критериев.

Список источников:

1. Демидова (2015) – Демидова Г.С. Реализация принципа добросовестности при осуществлении наследственных прав / Г.С. Демидова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 46 - 50.
2. Егоров (2013) - Егоров А.В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы / А.В. Егоров // Legal insight. 2013. № 2(18). С. 4 - 10.

3. Костина, Любанов (2019) - Костина О.В., Любанов В.Е. Реализация принципа добросовестности в делах о несостоятельности (банкротстве) наследственной массы // Современный юрист. 2019. № 1 (26). С. 46-60.

4. Костина (2018) - Костина О.В. Конвергенция частного и публичного права при признании наследника недостойным // Современный юрист. 2018. № 2 (23). С. 34-45.

References:

Demidova (2015) – *Demidova G.S. Implementation of the principle of good faith in the exercise of hereditary rights* [Realizaciya principa dobrosovestnosti pri osushchestvlenii nasledstvennyh prav] / G. S. Demidova // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2015. №11. P. 46 - 50.

Egorov (2013) – *Egorov A.V. The principle of good faith in the Civil code of the Russian Federation: the first steps of reform* [Princip dobrosovestnosti v Grazhdanskom kodekse RF: pervye shagi reformy] / A.V. Egorov // *Legal insight*. 2013. № 2(18). С. 4 - 10.

Kostina, Lyubanov (2019) – *Kostina O.V., Lyubanov V.E. Implementation of the principle of good faith in insolvency (bankruptcy) of the hereditary mass* [Realizaciya principa dobrosovestnosti v delah o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) nasledstvennoj massy]. *Modern lawyer*. 2019. № 1. Pp. 46-60.

Kostina (2018) – *Kostina O.V. the Convergence of private and public law in the recognition of the heir unworthy* [Konvergenciya chastnogo i publichnogo prava pri priznanii naslednika nedostojnym] // *Modern lawyer*. 2018. № 2 (23). P. 34-45.